Я чувствовала, что вот-вот развалюсь на части.

Ни одна из других комнат не удовлетворила Хань Цзычуаня, так что теперь он пользовался моей. Я немного задержалась во дворе, после чего пожала плечами, игнорируя обиженные взгляды его людей за моей спиной, и направилась в главный зал.

Дверь закрылась, и воздух в комнате заledenел.

Все обитатели дома уже ждали меня внутри, когда я смущенно улыбнулась им. Маленький Люэр внезапно поднялся на ноги, сдувая пар с чашки чая, после чего передал ее мне. Он даже на полном серьезе поднял рукав, чтобы вытереть холодный пот, выступивший у меня на лбу. И все же, чем больше он вытирал мой лоб, тем сильнее у меня перехватывало горло.

Это было то, что называлось нечистой совестью.

Иэр сидел в кресле во главе стола, держа в руках крышку от своей чашки, глубоко задумавшись и не торопясь пробовать свой напиток. Уэр сидел дальше всех в стороне, откинувшись на спинку стула и обнимая сломанную флейту. Его глаза, кажется, наполнились ледяным негодованием, после чего они переметнулись в мою сторону.

"Учитель, вам холодно?"

"Нет, не холодно."

"Тогда не слишком ли жарко? Посмотрите, как сильно вы вспотели..." - Ядовитый Принц небрежно развалился на стуле, размахивая своими кричащими фиолетовыми рукавами: "Давайте сильнее обмахнем нашего Учителя, было бы лучше, если бы ветер задул ее до смерти."

Я тебя спровоцировала или что-то в этом роде? Каким-то образом обидела тебя?

Сыэр был занят чем-то сбоку, почесывая родинку у глаза с тайной улыбкой, когда он прищурился, чтобы всмотреться во что-то. Он поднял листок бумаги, который был скреплен пластырем, и протянул его Иэру. Эта бумага... она выглядела такой знакомой. Разве это не та самая картина, которую Хань Цзычуань разорвал пополам?

Игра была окончена.

Иэр отставил свой чай и внимательно осмотрел картину, которую держал в руках. Диэр не смог усидеть на месте, но засунул руки в рукава, встал позади него и тихо сказал: "Его родинка такая же, как и у Сяо Сыэра, а глаза такие же, как у Сяо Уэра. Фигура и осанка еще более очаровательны, чем у тебя, старший (Иэр), в то время как выражение лица немного похоже на выражение Сяо Саньэра. Кто именно изображен на этой картине?"

Эта картина была забрызгана вином, превратившись в пятнистое месиво, но они все еще могли различить эти сходства... как впечатляюще. Я опустила голову и продолжала притворяться глухой. Иэр медленно опустил бумагу на стол. Его движения были мягкими, но весь стол начал содрогаться...

"Кто именно пришел сюда сегодня вечером?" - его голос был холодным и кристально чистым.

Я немного осмелела, когда подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом: "Э-э... ты тот,

кто принимал гостя, и ты не знаешь, кто он?"

"Не умничайте со мной. Он искал вас, а не меня, и при данных обстоятельствах я не мог как следует расспросить его."

Ох... итак, вместо этого ты расспрашиваешь меня.

Как только он впился в меня взглядом, я ослабела и склонила голову, неловко теребя уголок своей мантии. Мой ответ был подобен жужжанию комара: "Личный враг."

"Насколько же сильна ваша вражда? Стоило вам двоим встретиться, как вы тут же бросились друг другу в объятия." - я почувствовала холодок, когда он хлопнул рукой по столу, подняв слой пыли. Небольшая часть дерева даже откололась и отвалилась: "Вы никогда не говорили мне, что вашим личным врагом являлся нынешний правящий император." - он был так зол, что все его тело дрожало.

"Ну, ты никогда не спрашивал. Не говоря уже о том, что это не так уж и здорово." - я пожала плечами, подняла упавший кусок дерева и подула на него несколько раз, после чего приложила обратно к столу. Издалека это выглядело практически... таким же целым, как это было раньше: "Ты должен знать, что теперь под присмотром императора жизнь станет тяжелее. Экономьте, где можете, и не ломайте вещи, когда вам заблагорассудится, если рассердитесь."

Он снова впился в меня взглядом.

Я улыбнулась: "Конечно, если вы хотите сейчас отказаться от своего обещания и разбежаться, вы все равно можете поделить имущество в этом доме. Никто из вас не будет обманут."

Юный Сыэр даже фыркнул, его родинка была привлекательна, как всегда: "Все вещи в этом доме были приобретены либо Иэром, либо или мной самим. Как мы можем позволить вам взять на себя ответственность за их раздачу?"

"Нашли дураков делить вещи." - Ядовитый Принц был необычайно спокоен. Ранее он сдерживал себя, прежде чем взорваться: "Такой уважаемый мужчина, как я, ни в чем не испытывает недостатка."

"Мы все говорили, что пойдём туда, куда пойдёте вы." - Диэр стоял передо мной, ловко схватив меня за рукав, чтобы взяться за мою руку под тканью. Мое сердце смягчилось.

Иэр встал, размахивая рукавами и отдавая какие-то приказы: "Маленький Диэр, Маленький Саньэр. Охраняйте парадную и заднюю двери и не дайте кое-какому человеку сбежать сегодня ночью." - он заложил руки за спину и неторопливо удалился, даже не удостоив меня взглядом.

"И еще..." - снова заговорила я, пусть даже мои следующие слова и испортили бы атмосферу. Другого выхода не было, хотя я и сама не могла в этом разобраться. Я пробормотала себе под нос: "Где я буду ночевать сегодня вечером?"

"Любой из вас, кто осмелится дать приют Учителю и служить ей сегодня ночью, будет иметь дело с семейным правом(1)." - сказал Иэр, презрев на свою мрачность, после чего вышел за дверь. При мерцающем свете лампы я ошеломленно наблюдала, как он уходит. С одной стороны, Маленький Люэр дергал меня за одежду, пока я не пришла в себя и не улыбнулась.

Хотя он не мог говорить, я могла сказать, что он пребывал в смятении и был очень встревожен.

Я протянула руку, чтобы погладить его по волосам: "Я никуда не собираюсь уходить. Все в порядке... Не беспокойся обо мне."

С тех пор как император поймал меня, бежать больше было некуда. Пять лет жизни в цзянху были довольно одинокими. Всякий раз, когда я видела кого-то, похожего на него, у меня возникало желание забрать его с собой. Это продолжалось год за годом, и я забирала с собой все больше и больше людей. Хань Цзычуань не ошибся. С самого начала у меня не было возможности забыть того человека...

Возможность растить маленьких Принцев рядом со мной означала, что я могла смотреть на них каждый день и притворяться, что вернулась к своей счастливой жизни в доме. Прекрасные дни проходили перед моими глазами, словно бы Фан Хуа все еще был рядом со мной, заботился обо мне, и жизнь протекала мирно и спокойно.

Таким образом, я убедила себя, что живу хорошо, даже если я и была одна.

Слишком много всего произошло сегодня вечером, чтобы я могла просто пойти спать. Кроме того... мне негде было ночевать. Каждый из принцев отказал мне в приюте, даже не оставив мне запасных покрывал, когда они все ушли, зевая. Последний из них даже закрыл за мной двери главного зала.

Я долго сидела на каменных ступенях, ведущих в зал, но не могла решить, куда идти. Официально, у нас были гостевые комнаты в резиденции, но это были гостевые комнаты только по названию. Никто не беспокоил меня в течение многих лет, так что эти несколько обветшалых комнат никогда не убирались. Все половицы были гнилыми, и у нас даже не было простыней. Я точно не могла заснуть в обнимку с пучком сухой травы, чтобы согреться, это было слишком жалко.

Я подперла подбородок руками и нахмурила брови, обдумывая прощальные слова Иэра. Что он сказал? Что-то насчет... "любой из вас, кто осмелится дать приют Учителю и служить ей сегодня ночью, будет иметь дело с семейным правом"?

Эй!

Я хлопнула себя по бедру. "Любой из вас" не включал в себя его самого. Как я уже сказала, его слова были острыми, как лезвие ножа, но сердце у него было мягким, как тофу, так что он определенно не смог бы вынести, если бы я замерзла у него на глазах. Явно довольная, я ощупью пробиралась мимо дверей в темноте, пока не увидела единственный лучик света, исходящий из его покоев. Похоже, он на самом деле хотел, чтобы я составила ему компанию... почему бы не сказать мне об этом раньше?

Я тихонько толкнула дверь. При бледно-желтом свете лампы за его столом сидел человек в накинутой на плечи мантии. Кажется, он что-то изучал. Эта фигура и наклон его плеч... Я остановилась на пороге, немного ошеломленная.

Он не оглянулся, а только тихо сказал: "Наконец-то вы захотели вернуться..."

Услышав его голос и отчаяние в его тоне, мой разум, казалось, взорвался изнутри, события прошлого и настоящего смешались воедино. Моим глазам стало жарко, и я вытерла их рукавом, подходя, чтобы обнять его. Слезы полились из моих глаз, когда я уткнулась лицом ему в плечи.

"Учитель?" - Иэр задрожал, словно бы испугавшись. Он впервые говорил со мной так уважительно, словно бы пребывая в растерянности.

Ифу...

"Назови меня Шаоэр".

Он замолчал и напрягся, бронзовое зеркало отразило нежное, неописуемо печальное выражение его лица. Одиночество, исходящее от его существа, было во многом таким же, что проникло в мои кости и костный мозг. Ифу, я очень по тебе скучаю. Почему я не могу забыть тебя даже после всех этих лет?

Его голос был ровным, когда он заговорил, сказав слово в слово: "Шаоэр."

Мое сердце дрогнуло, и мои руки обняли его с немалой силой. Его тепло было незнакомым, и ему не хватало того ностальгического запаха, но его фигура и голос были идентичными. Иэр обернулся, но я неловко опустила голову и просто прижалась к нему покрепче.

"Не шевелись... Просто позволь мне обнять тебя ненадолго, даже если всего лишь еще одно мгновение."

Иэр, мне очень жаль.

Это на самом деле был последний раз. Я так старалась забыть того человека, но как можно забыть воспоминание, проникшее в самую сердцевину твоего существа? Возможно, что-то повредило моему душевному состоянию, потому что ци внезапно начала бурлить в моей груди, причиняя мне боль. Я только продолжала держаться за Иэра, заставляя себя игнорировать хаос внутри моего тела, когда я прижималась к его теплу.

"Шаоэр." - он не мог различить мою борьбу, но только тихо сказал: "Какие именно отношения существуют между вами и этим вашим личным врагом?"

"Ты ревнуешь?"

Он не ответил.

Очень хорошо, ты знаешь, как быть ревнивым. Мой хороший ифу никогда бы не стал ревновать из-за меня.

Он только сказал бы: "Шаоэр, позволь Цзычуаню какое-то время поступать по-своему."

Он только сказал бы: "Это мы с Цзычуанем едем, а не ты... мы не можем взять тебя во дворец."

В мгновение ока я обняла его за плечи, мягко потершись щекой о его мантию. "Скажи мне, ифу, должна ли я войти во дворец на этот раз?"

Он потянул меня за руку и нахмурился, спросив меня: "За кого именно вы меня принимаете?" - бумаги на столе зашуршали, среди них была моя картина - очаровательное зрелище при свете свечей: "Он, это из-за него вы приняли всех нас?"

Мои глаза расширились, затем изогнулись в улыбке: "Если я скажу "да", ты примешь это?"

Он внимательно изучил меня, после чего нехотя отпустил мою руку, невольно рассмеявшись. В его тоне чувствовалось отчаяние и немного одиночества: "Учитель, то, что должно произойти, произойдет в любом случае. Даже если вы не будете думать об этом, некоторые вещи нельзя забыть, подобно старым снам..."

"Если он во дворце, тогда вам следует отправиться туда."

Ранним утром, когда небо было еще тусклым.

У парадных ворот ждал крытый экипаж. Перед ним стоял мужчина средних лет, который выглядел как эксперт высокого уровня, который вежливо поклонился, сказав: "Уважаемые принцы, ваш слуга здесь по приказу своего господина, чтобы проводить госпожу."

Атмосфера за завтраком была гнетущей. Ядовитый Принц, который молча поглощал свою еду, хлопнул палочками для еды по столу и проворчал: "Даже если вы, ребята, не едите, нашему Учителю следует поесть. К чему такая спешка? Осторожно, я не накормлю вас ядом."

Я откусила кусочек от своей еды.

"Маленький Саньэр, не пугай ее. Люэр, передай Учителю еще каши."

Ах...

Еще еды?

Я робко взглянула на Маленького Сыэра, который отдал приказ. С тех пор как он сел за стол, он двигал только ртом, а не миской. Самое большее, он размахивал палочками для еды, склонив голову, как будто пытался совершить гадание. Я спокойно решила продолжать есть.

"Учитель, ешьте больше. Я добавил специальные ингредиенты в эту кашу и эти гарниры." - добавила Маленький Диэр сбоку. Я сплюнула, и он быстро поднялся, чтобы вытереть грязь рукавом.

"Маленький Диэр, ах... ты так долго был чистым и честным. Почему ты скопировал Маленького Саньэра в решающий момент и добавил яд?"

Он закатил глаза и присел рядом со мной, оттеснив Маленького Люэра. Подняв миску, он накормил меня большой ложкой каши: "Я на самом деле научился всем своим знаниям о ядах у вас. Но после того, как вы войдете во дворец, у меня больше не будет возможности заботиться о вас, поэтому я добавил в эту кашу много противоядий. Это даст вам иммунитет против обольщающих наркотиков, укусов комаров..."

Я задрожала: "Это все противоядия. Не похоже на то, что я отравлена, и они все равно потеряют эффект через полдня. Ты..."

"Все еще хорошо, если это будет действовать в течение половины дня, Учитель... при императорском дворе есть люди, свирепые, как волки и тигры, у которых есть замыслы против всех и всяческих императоров. Давайте... съешьте еще ложечку."

Сбоку кто-то кашлянул. Этот высокоуровневый эксперт больше не мог этого выносить, и его лицо начало подергиваться...

"Становится поздно. Перестань кормить ее и просто отпусти." - Иэр встал с вытянутым лицом и, выудив из-под мантии сверток, бросил его мне на колени: "Это все необходимые предметы, которые мы подготовили, такие как одежда и предметы повседневного обихода. Не валяйте дурака слишком долго и не забывайте время от времени возвращаться домой."

Возвращаться домой...

В этих двух словах было определенное очарование, которое заставляло меня дорожить ими... особенно потому, что его голос звучал так похоже на голос Фан Хуа. Я вздрогнула, когда кто-то в следующий раз надавил на мои рукава, и подняла глаза, чтобы увидеть лицо Маленького Сыэра.

"Я предсказал неблагоприятное предзнаменование, но думаю, вы справитесь с этим, поэтому я не буду вас разубеждать." - даже когда он говорил, родинка в уголке его глаза дрожала, что делало его особенно милым: "Это несколько амулетов, которые я рисую ежедневно, они могут пригодиться в чрезвычайной ситуации."

Я бросила взгляд и увидела толстую стопку бумаг. Он на самом деле рисовал так много каждый день? Почему некоторые чернила выглядели наполовину мокрыми, как будто он нарисовал их недавно?

"Тогда я ухожу." - и все же я не могла пошевелиться. Кто-то вцепился в мою мантию.

Уэр, который все это время молчал, держался за меня, склонив голову, сломанная флейта все еще болталась у него на поясе. Казалось, что он вот-вот заплачет. Я легонько привлекла его к себе и погладила, словно бы утешая ребенка.

"Когда я вернусь, я обязательно вылечу твое лицо."

"Все в порядке, если вы этого не сделаете, вы... просто должны вернуться." - его голос был чрезвычайно жестким.

Я ухмыльнулась.

"Только эти проклятые слуги могут так плохо себя вести. В таком ухабистом, наклоняющемся

экипаже легко проголодаться, Учителя даже может затошнить, поэтому я приготовил немного выпечки и каши. Я положил их в эту бамбуковую пароварку, чтобы Учитель могла съесть их в дороге." - все еще беспокоясь, Маленький Диэр убрал завтрак с противоядием. Я подняла руку и лично приняла корзинку.

С поклоном я оставила свою жизнь в этом доме позади и шагнула к экипажу. Но, стоило мне сделать всего один шаг, как кто-то схватил меня за воротник и втащил внутрь, чуть не заставив упасть лицом вниз. Проклятия...

Кто еще был здесь?

Я тщательно охраняла свою корзинку с едой, которая чуть не вывалилась, когда я, пошатываясь, поднялась на ноги. Кто-то и правда схватил меня сзади за воротник, и хватка усилилась вокруг моей талии, после чего меня потянули назад, чтобы усадить на что-то теплое. Я немного поерзала...

На самом деле, это было довольно удобно.

Раздался легкий смех, и чей-то голос интимно произнес у моего уха: "Не шевелись... Я голоден, ты же знаешь."

Я вцепилась в мантию этого человека и повернула шею, чтобы увидеть лицо с совершенно благопристойным выражением. В тусклом утреннем свете его зрачки сверкали, как звезды, а рот был изогнут в улыбке, полной глубокого смысла. Ошеломленная, я выпалила первое, что пришло мне в голову: "Ты не спал в моей комнате прошлой ночью? Что ты там делал?"

Хань Цзычуань рассмеялся, наклонившись к моему уху и обняв меня, запустил руку в мою бамбуковую корзину для пароварки, чтобы пошарить вокруг. "Что у тебя здесь за еда..."

Еды было вдоволь.

"Сладкие пирожные с мармеладом, рулетики с луком, манти с засахаренными финиками, пшенная каша..."

Подождите, зачем я ему все это рассказывала?

Без намека на манеры он взял кусок мяса, завернутый в клейкий рис, и начал жевать, каждое его движение было грациозным, как у благородного господина. Когда он закончил, у него даже хватило наглости добавить: "На вкус это ничуть не хуже дворцовой еды, хотя вкус немного странный."

Конечно, так оно и было, там было кое-что добавлено. Вы бы стали сравнивать это с дворцом на одном дыхании?

Одного дуновения этого запаха было достаточно, чтобы сказать мне, что это лекарство, предназначенное для устранения и уменьшения желаний. Я снова поерзала на своем месте. "Подвинься, ты меня стесняешь."

Взглянув на него, я осторожно слезла, чтобы сесть рядом с ним. Хотя его брови нахмурились, он не сказал ни слова. Маленький Диэр на самом деле все продумал. Это лекарство было очень

хорошим и весьма действенным.

"От дворца сюда довольно долгий путь. Ты просто бегаешь вокруг и игнорируешь то, что происходит при дворе?"

"При дворе мало что происходит. Забрать тебя обратно гораздо важнее."

Что ж, спасибо. Он и правда считал меня важной персоной. Теперь, когда я подумала об этом, мне показалось, что что-то не так.

"На этот раз ты так спешишь вернуть меня во дворец. Только не говори мне, что с тем человеком что-то не так?"

"Тот человек?" - губы Хань Цзычуаня изогнулись в презрительной улыбке: "Ты все еще беспокоишься о нем."

Воздух вокруг нас внезапно похолодел. Внезапно он наклонился, чтобы заговорить мне на ухо, повысив голос:

"Что это?"

Передо мной лежал открытый сверток, наполненный толстой пачкой блестящих желтых оберлогов и двумя или тремя черными как смоль пилюлями. Сыэр приготовил амулеты, но что касается пилюль...

Хань Цзычуань нахмурился. Не желая прикасаться к ним руками, он завернул пилюли в шелковую ткань и спрятал их в своей мантии. Он бросил на меня подозрительный взгляд и сказал спокойным голосом: "Чжэнь сохранит это для тебя."

Он, вероятно, подумал, что это какой-то гнусный яд. Честно говоря, я забыла большинство формул для своих самых страшных ядов. Кроме того, кто мог бы добавить яд в такие большие, громоздкие пилюли? Было бы слишком трудно растворить их в воде, и не похоже, чтобы вы могли накормить своих жертв напрямую, чтобы они не оказывали сопротивления. Я криво улыбнулась и прислонилась к окну, отвернув лицо, съежившись на подушках.

... кто знает, что Маленький Сыэр увидел в своих гаданиях? Вероятно, он тайком принес сюда пилюли, потому что слишком сильно волновался. Было бы лучше, если бы мне никогда не пришлось ими воспользоваться.

Листья и ветки мелькали за окном экипажа, немного отвлекая. Внутри экипажа было не очень просторно, и я услышала, как кто-то шуршит бумагой. Обернувшись, я увидела, что Хань Цзычуань опустил бамбуковые жалюзи, чтобы не пропускать свет. Тени падали на его верхнюю одежду, которая была расшита слоями облаков и падающих цветов. Он сидел, скрестив ноги, одежда на его груди была широко распахнута, а контуры и очертания его тела представляли собой заманчивое зрелище. Одной рукой он подпирал голову, а другой лениво перебирал стопку желтых амулетов. Я потеряла интерес и зевнула, и он улыбнулся мне.

"Глядя на тебя сейчас, я не могу понять, как ты заработала себе такую мистическую и загадочную репутацию в цзянху за последние пять лет."

Есть много вещей, которые ты не можешь понять с первого взгляда... например, не придавать значения тому, как сильно ты нравишься Фан Хуа, а вместо этого всегда думать обо мне. Я позволяю тебе делать то, что ты хочешь, не потому, что я боюсь тебя, а из-за Фан Хуа.

Когда колеса экипажа загрохотали по дорогам, Хань Цзычуань ухватился за край экипажа, чтобы удержать равновесие, и поднял брови. Его тон был удивительно властным, когда он заговорил с раздражением: "Сяо Линь, притормози. Не валяй дурака и не тряси так сильно этот экипаж."

"Ваше Величество, пожалуйста, оставайтесь на своем месте. Боюсь, впереди нас ждет неожиданный сюрприз."

Хань Цзычуань издал насмешливый звук и потянулся вперед, чтобы раздвинуть занавески: "Похоже, это еще одна засада. Просто сосредоточьтесь на том, чтобы прорваться сквозь их строй и защитить этот экипаж, вам не нужно придавать им особого значения."

Пораженная, я смотрела, как он быстрым и грациозным движением опускает бамбуковые жалюзи. Мелькнула спина возницы, одетого в обычную грубую одежду, когда он сидел за поводьями, чтобы стегнуть лошадь. Все стражники, ехавшие впереди экипажа, исчезли, но из леса доносились звуки сражения.

Странно...

У кого хватило наглости устроить засаду на императорский экипаж? Они так жаждали умереть? Хань Цзычуань улыбнулся мне, спокойно сидя рядом со мной. Он погладил мою руку и похлопал по ней: "Не волнуйся, я здесь."

Прежде чем он закончил говорить, раздался рвущийся звук. Я прищурилась и схватила Хань Цзычуаня за рукав, прижимая его к сиденью. Что-то рвануло, и какой-то предмет прорвался сквозь бамбуковые жалюзи. Холодный воздух ворвался внутрь вслед за стрелой, которая вонзилась в деревянную раму.

Так близко...

Секунда спустя, и стрела пронзила бы спину Хань Цзычуаня насквозь.

"Ваше Величество, с вами все в порядке?" - возница с тревогой повернул голову.

"Я в порядке. Мы должны избавиться от них." - лицо Хань Цзычуаня было мертвенно-бледным, в то время как экипаж задрезжал еще сильнее. Я приготовилась выйти, но он потащил меня обратно на сиденье и усадил к себе на колени. Звуки сражения раздавались вокруг нас, когда я смотрела на выражение его лица, все еще красивое и решительное. Брови были внушительными, а в глазах светилась яростная жажда убийства.

Он...

Пытался ли он защитить меня? Я отвернулась, внезапно найдя ситуацию довольно забавной.

"Кто посмел напасть на этот экипаж?" – нас сильно потрянуло в экипаже, когда Хань Цзычуань заговорил тяжелым голосом. Посреди звуков сражения экипаж сильно трясло, в то время как он мчался вперед. Кровь внезапно брызнула на бамбуковые жалюзи, окрасив большую их часть в красный цвет.

"Умри!"

Мужчина, покрытый ранами, ворвался внутрь, прислонившись телом к стенам. В руках он держал меч, нанося нам удары с отчаянным видом. Хань Цзычуань отреагировал быстро и уклонился от удара, поймав руку нападавшего с мечом, спрятав меня себе за спину. Его взгляд был ледяным, когда он стиснул зубы, словно бы ему было трудно удержаться на месте.

Я воспользовалась шансом ударить нападавшего ладонью, заставив его пошатнуться. Он бросил на меня ядовитый взгляд и вытер рот рукавом, кажется, совершенно невредимый. Потрясенная, я взглянула на свою руку. Я использовала всю свою силу в той последней атаке. Если бы это было в прошлом, сила удара оглушила бы его, даже если бы я промахнулась. Но теперь... он не только был невредим, но и его ответная реакция ударила по моей внутренней энергии, отправив мое тело в хаос...

Разве я не могу сейчас использовать даже третий уровень внутренней энергии?

"Шаоэр, берегись!"

Крик Хань Цзычуаня привел меня в чувство как раз вовремя, чтобы увидеть меч, направленный в мою сторону. Проклятье, если бы я поняла, что потеряла свои навыки раньше, я бы не стала выпендриваться и вмешиваться. Этот парень мог заколоть кого угодно, кого хотел. Я уклонилась влево, затем вправо, мои проворные движения были ограничены тесным пространством. Из-за минутной невнимательности я ударилась о край сиденья, из-за чего волна боли разошлась по всему телу. Ой. Моя рука шарилась вокруг, пока не нашла определенный сверток.

В момент отчаяния я зажала связку амулетов между пальцами и помахала ею перед своим лицом. Я даже не потрудилась взглянуть на них, прежде чем произнести огненное заклинание. Нападавший поднял свой меч...

И я спокойно улыбнулась, поднимая рукава, открывая сверкающие прелести. Все они выстрелили ему в лоб пылающими потоками огня, сила которых была достаточно велика, чтобы выбросить его тело из кареты. Остатки пламени образовали гигантского огненного дракона, который взмыл в небо.

Опустив голову, я отряхнула мантию. Похоже, я использовала слишком много чар. Я схватилась за стенки экипажа для удержания равновесия, помогая ошарашенному Хань Цзычуаню сначала подняться, а потом сесть. Скопировав его позу, я похлопала его по плечу и тихо сказала: "Не волнуйся, я здесь."

Он удивленно посмотрел на меня, и я улыбнулась.

Цзычуань...

Неужели ты на самом деле думал, что последние несколько лет я впустую тратила время и проводила свои дни в неведении? С таким количеством принцев, конечно, я переняла несколько их трюков. После того, как я научилась у Маленького Сыэра, мне больше не нужно было собирать дрова для костра. Одно заклинание давало мне достаточно огня, чтобы поджарить мой сладкий картофель. Кроме того, это было гораздо удобнее. На этот раз... поскольку я использовала их все сразу, не было никаких сомнений, что убийца был мертв.

Ветер дул из разбитых жалюзи, пока мы мчались вперед, оставляя звуки сражения далеко позади нас в лесу. Я сидела, задумавшись, и хмурила брови. Моя техника была эффективной, но она напугала лошадь...

Хань Цзычуань спокойно сидел на сиденье и некоторое время молчал, после чего оглянулся и ровным голосом произнес: "Ты знаешь? Наш возница Сяо Линь уже умер, упав с лошади."

(1) jiafa - семейное право. Правила и наказания, применяемые к членам семьи главой домохозяйства с использованием телесных наказаний, таких как избиение палками или порка. Также популярный метод для главной жены или свекрови, который они используют против новой жены своего мужа или невестки.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2669384>